

— Повтори-ка еще раз!

— Я твой батя! Я твой батя! Я твой батя!

Можно сказать, просьба была выполнена незамедлительно и в полном объеме.

— Линь Цюн!

Мужской голос прозвучал гневно, но из-за того, что говорящему выкручивали и деформировали щеки, угрожающе это совсем не вышло.

Линь Цюн взъярился так, что поднялся вой и гам.

— А чего это ты рычишь?!

Фу Синъюнь остолбенел.

Линь Цюн вновь почувствовал, будто проживет всего один день, и от этого стал совершенно бесстрашен и неудержимо храбр. Стиснув прекрасно очерченное лицо мужчины, он принялся растягивать его в разные стороны.

— Больно, да? А? Больно, да?!

Фу Синъюнь уставился на него опасным взглядом.

Вида, что мужчина молчит, Линь Цюн принялся всю мять его лицо в руках.

— Ты что, большой извращенец? Говорю - мне больно, а отпускать ты и не думаешь!

Фу Синъюнь широко раскрыл глаза, но его лицо всё ещё было в чужих руках, и изначально тонкие губы теперь были сжаты в «куриный клювик».

— Ты...

— Ты что?! — Линь Цюн задрал одежду, демонстрируя следы. — Это ведь ты сделал?!

Фу Синъюнь опустил взгляд, мельком взглянул и тут же отвёл глаза. На боку юноши, на фоне фарфоровой кожи, ярко выделялись отпечатки пальцев, выглядевшие болезненно и вызывающе.

Видя покрасневшие уши собеседника, Линь Цюн повернул его голову руками, занимая моральное превосходство:

— Тебе совестно?!

Пальцы юноши, прохладные на ощупь, коснулись его подбородка.

Фу Синъюнь выдавил:

— Сначала слезь с меня.

Линь Цюн повторил с прежней настойчивостью:

— Тебе совестно?!

— Нет.

— Тогда почему ты боишься посмотреть мне в глаза?

— ..... — Фу Синъюнь стиснул зубы. — Мне совестно.

Затем он глубоко вздохнул:

— Сначала слезь.

Но Линь Цюн совсем не слушал. Вместо этого он обеими руками повернул голову мужчины, заставляя того смотреть прямо на себя, и сказал с несвойственной ему серьёзностью:

— Фу Синъюнь, в этой истории я был прав. Броситься вперёд — не ошибка, спасти людей — не ошибка. То, что я пострадал — вина других, но никак не моя.

— Дайте мне ещё один шанс, я бы всё равно бросился на помощь.

Фу Синъюнь смотрел в глаза человека перед ним, до белизны сжимая кулаки.

— Не воображай о себе слишком много.

Линь Цюн сжал его щёки чуть сильнее.

— Я никогда о себе много не воображал.

Фу Синъюнь уставился на него:

— Если бы ты не справился, ограбили бы не одного человека!

Линь Цюн так разозлился, что готов был укунить его за лицо:

— Ну и что с того? Ну ограбили бы нас вместе, и что? Если бы я увидел и не бросился на помощь, я бы потом всю жизнь не мог спать спокойно!

— Даже если и не справлся бы, то...

— То что?

— То орал бы «помогите» вместе!

«.....»

Грудь Фу Синъюня тяжело вздымалась. Линь Цюн, увидев это, надул губы, словно на них можно было вешать кувшины с маслом.

— Ты ещё обижаешься, что ли?

Фу Синъюнь отвернулся, не желая больше смотреть на собеседника.

Линь Цюн мгновенно раздулся, словно рыба-шар.

— Это ты мне сделал больно! С чего это ты злишься?

Мужчина по-прежнему отводил взгляд, не глядя на собеседника.

— Вот когда тебя самого как-нибудь похитят, тогда и успокоишься.

— Это ты меня сглазить пытаешься?!

— Нет.

Линь Цюн обиженно надулся:

— Зато правду-то высказал о своих желаниях.

Бровь Фу Синьюня дёрнулась:

— Ничего я не высказывал.

Не знал, почему так спешил с объяснениями, но всё же добавил:

— Это всего лишь предположение.

— Правда?

— Правда.

Услышав это, Линь Цюн наконец успокоился, потом задумался и произнёс:

— Вообще-то, если меня и похитят, я не сильно испугаюсь.

Фу Синьюнь взглянул на него.

Линь Цюн, глядя на него, продолжил:

— Ведь ты же есть.

Фу Синьюнь промолчал.

Линь Цюн с вызовом переспросил:

— Если меня похитят, ты не выкупишь меня?

Одна секунда, вторая...

Тишина длилась мгновение, и Линь Цюн мгновенно взорвался:

— Неужели, если меня похитят, ты правда не выкупишь меня?!

Только тогда Фу Синьюнь сквозь зубы процедил:

— Выкуплю.

Услышав это, Линь Цюн хлопал себя по груди:

— Хорошо, что ещё совесть есть.

«.....»

Хотя эмоции понемногу утихали, ком обиды в горле всё ещё не проходил. Поднявшись с него, Линь Цюн повернулся спиной и плюхнулся на диван, выражая свой протест.

Фу Синьюнь смотрел на его хрупкую спину и не двигался.

Хотя в душе тоже бушевало негодование, он невольно спросил, прекрасно понимая:

— Что ты делаешь?

Линь Цюн хмыкнул:

— Тихо злюсь.

— Я же сказал, что выкуплю.

Линь Цюн резко поднялся с дивана и уставился на него:

— Думаешь я из-за этого злюсь?

Затем он указал тонким белым пальцем на свою травму:

— Я из-за этого злюсь.

Фу Синьюнь глубоко вздохнул:

— И чего же ты хочешь?

— Извинений! — Линь Цюн высокомерно поднял голову. — И ещё...

Фу Синьюнь спросил:

— И чего ещё?

Линь Цюн:

— Похвалы.

«.....»

Ему срочно нужна была поддержка.

Фу Синьюнь, услышав это, скрипя зубами, произнёс:

— Ты что, бредишь?

Линь Цюн:

— Я даю тебе ещё один шанс.

«.....»

И добавил голосом протеста:

— Сегодня я не буду готовить.

Фу Синьюнь глубоко вздохнул и пошёл на уступку:

— Извиниться могу, хвалить — не буду.

Линь Цюнь многозначительно посмотрел на него, затем отвернулся и пробормотал:

— Тогда я не принимаю твоих извинений.

«.....»

Не знаю почему, но каждый раз, когда он ссорился с этим человеком, он всегда оказывался в проигрыше — и в прошлый раз, и в этот.

Фу Синьюнь скрежетал зубами:

— Прости.

Линь Цюнь смотрел на него:

— Что-то ещё?

— Ты поступил правильно.

Услышав это, Линь Цюнь с удовлетворением поднялся, но едва он сел, как увидел, что тот на коляске направился к лифту и вернулся на третий этаж.

Очевидно, его гнев ещё не утих.

Линь Цюнь, получив извинения, почувствовал себя значительно лучше и, как обычно, приготовил ужин.

Но за импульсивностью часто следуют холодная голова и рациональность. Пока Линь Цюнь пил воду, его вдруг оставила та храбрость, что живёт один день.

Но на этот раз он не сожалел так сильно, как в прошлый. Тогда он ослеп от ярости, но если хорошенько подумать, слова того человека, казалось, были сказаны ему же во благо.

Приготовив ужин, Линь Цюнь постучал в дверь Фу Синьюня, применив привычный примирительный трюк:

— Синьюнь, спускайся ужинать.

Не услышав ответа, Линь Цюнь не стал томиться ожиданием за дверью, а прямо вошёл внутрь.

Фу Синьюнь посмотрел на вошедшего:

— Кто тебе разрешил входить?

Линь Цюнь:

— Я.

Затем птичка-кукушка дважды взмахнула крыльями и подлетела прямо к Фу Синьюню:

— Идём ужинать.

Мужчина холодно ответил:

— Не пойду.

Линь Цюн украдкой взглянул на него:

— Всё ещё злишься?

Фу Синьюнь промолчал.

— Почему злишься?

— Сам не знаешь?

Линь Цюн с недоумением:

— Я ведь уже простил тебя?

«.....»

Видя его выражение лица, Линь Цюн приблизился к нему вплотную:

— Я знаю, что ты беспокоился обо мне, но ты выбрал неверный способ выразить это, вот я и разозлился. Это вовсе не...

— Это вовсе не что?

— Это вовсе не значит, что я принял твою заботу за труху.

Линь Цюн посмотрел на него:

— В следующий раз, если будешь обо мне беспокоиться, просто скажи мне прямо, чтобы не было недопонимания.

— Какого недопонимания?

— Что ты извращенец.

«.....»

Фу Синьюнь уставился на него:

— Без боли не запомнить урок.

Линь Цюн покачал головой:

— В мире есть один тип людей.

— Какой тип?

— Кто помнит угощение, но забывает побои.

— ..... — Фу Синьюнь: — Это ты?

Линь Цюн вздрогнул, почувствовав внезапный холод в пояснице:

— Конечно нет, я просто хотел показать тебе разнообразие видов.

«.....»

Затем Линь Цюн предпочёл сменить тему и прямо повёз его вниз ужинать.

Вечером Линь Цюн не забыл заботливо сказать ему:

— Спокойной ночи.

Фу Синьюнь лежал в постели, вспоминая слова, сказанные Линь Цюном днём.

Он не сожалел.

Мужчина закрыл глаза, и тот сильный пожар снова предстал перед ним, а когда он очнулся, то оказался в больничной палате, наполненной едким запахом дезинфекции.

Подавленные рыдания сестры, казалось, всё ещё звучали в ушах:

— Синьюнь, твоя... твоя нога...

Женщина не смогла продолжить, бросилась на кровать и разрыдалась.

На самом деле, тогда не нужно было ничего говорить, Фу Синьюнь прекрасно понимал, в каком положении он оказался.

— А тот ребёнок?

Женщина, стиснув зубы, всхлипывая, ответила:

— С ребёнком всё в порядке.

Сожалеет ли он?

Этот вопрос терзал его бессчётное количество ночей.

На самом деле, поначалу он тоже не сожалел.

Но заговор есть заговор, как бы безупречно он ни был исполнен, всегда найдётся упущение.

Когда он узнал, что всё, произошедшее в том пожаре, было чьим-то злым умыслом, лицо того ребёнка, залитое слезами и соплями, постепенно исказилось до неузнаваемости.

Фу Синьюнь болезненно сморщил брови, как вдруг резкий звук раздался у самого уха.

Он взял телефон и нажал кнопку ответа.

— Охуеть, Лао Фу! Это вчера Линь Цюн совершил добрый поступок?

Услышав это, Фу Синьюнь нахмурился и спросил:

— От кого ты узнал?

— Неважно, от кого, сначала скажи — правда это или нет?

Фу Синьюнь неохотно ответил:

— Да.

— Ни хрена себе, правда он! Я сразу сказал, что не может быть такого сходства, так это и впрямь он!

Ли Ханьян от волнения на мгновение потерял дар речи:

— Не могу поверить, что этот притворщик, с виду ни мускула, ни силы, действительно ринулся в драку.

Затем он цокнул языком:

— Воистину, встречают по одежке.

Фу Синьюнь спросил:

— Откуда ты узнал?

Ли Ханьян:

— А откуда ещё можно? Из интернета. Линь Цюн сегодня вечером попал в криминальную хронику. Офигенно, просто офигенно!

Фу Синьюнь нахмурился:

— В сети есть информация о нём?

Ли Ханьян:

— Есть, и видео, и фото — всего полно. На этот раз я действительно смотрю на него другим взглядом. И в криминальных хрониках, и в развлекательных новостях. Установи приложение Weibo, Линь Цюн до сих пор там в трендах висит.

После разговора Фу Синьюнь скачал упомянутое развлекательное приложение. Только войдя в аккаунт, он увидел на первом месте в горячих темах хэштег #У меня полно денег.

Бровь Фу Синьюня дёрнулась. Как будто бес повёл рукой, он нажал на него и, конечно же, обнаружил связь с Линь Цюном.

Видео собрало невероятное количество просмотров, комментарии и пули летели сплошным потоком:

«Честно говоря, у меня тоже трудности. Скажите, этот добрый самаритянин ещё спасает?»

«О-о-о, какой красавчик, серьёзно.»

«Вежливо осведомляюсь: скажите, пожалуйста, мешок какого цвета нравится этому красавчику?»

«"У меня полно денег", у-у-у, как давно я не слышала столь волнующих душу слов.»

«Он такой богатый, а я так его люблю.»

«Извиняюсь, ощущения непередаваемые, это уже мой парень.»

Взгляд Фу Синьюня резко помрачнел при виде этих комментариев.

«Эй, наверху, подбери слюни уже! Вдруг у него есть девушка или парень?»

Только увидев это, мужчина слегка разгладил нахмуренные брови, но в следующее мгновение перед глазами всплыл комментарий с большим количеством лайков:

«Твой паренек мне нравится, дверь в комнату не забывай закрывать.»

От автора:

Линь Цюн: Я же говорил, что попал в криминальную хронику.

<http://bllate.org/book/12640/1121120>